

ПРОСТРАНСТВО МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

А. А. Бреусенко-Кузнецов

*Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический институт», Киев, Украина
br.kuznetsov@mail.ru*

Статья посвящена структурированию методологических затруднений, связанных с исследованием отечественных традиций в психологии личности. Применён принцип «методологического плюрализма» (Л.М.Лопатин, И.П.Манокха, В.А.Роменец, П.Фейерабанд, Г.И.Челпанов и др.). Предложена модель пространства методологических проблем истории отечественной психологии личности. В модели выделены сферы проблем: 1) психологии личности; 2) истории психологии; 3) обусловленные отечественным контекстом. Суть данных проблем – в неоправданном сужении поля возможных исследований. Решение же лежит на путях максимально широкого определения личности, максимально широкого видения историко-психологического процесса, а также системного видения исторических границ отечественной науки. Максимально широкое определение личности предполагает её рассмотрение как интегрального явления индивидуальной психики, безотносительно к вопросу о происхождении. Широкое видение историко-психологического процесса предполагает содержательное включение в его рамки на равноправной основе не только «научной» психологии, но и философской (метафизической) психологии. Такому требованию удовлетворяет культурологический подход в истории психологии (В.А.Роменец, И.П.Манокха). Системное видение исторических границ отечественной науки предполагает преодоление ошибки «презентизма», при которой давние культурно-исторические события рассматриваются не в собственных смысловых контекстах, а в ограничительных рамках более поздних контекстов, сущностно им чуждых.

Ключові слова: история психологии; психология личности; методология.

METHODOLOGICAL PERSPECTIVE SPACE OF THE HISTORY OF DOMESTIC PERSONALITY PSYCHOLOGY

A. Breusenko-Kuznetsov

*National Technical University of Ukraine
«Kyiv Polytechnic Institute», Kyiv, Ukraine
br.kuznetsov@mail.ru*

The article is devoted to the structuring of the methodological problems associated with the study of the domestic traditions in the psychology of personality. The principle of “methodological pluralism” (L.M. Lopatin, I.P. Manokha, V.A. Romenets, P. Feyerabend, G.I. Chelpanov etc.) is applied. The model of the space of methodological problems in the history of domestic psychology of personality is proposed. In the model the following interacting spheres of problems are defined: 1) the problems of psychology of personality; 2) the problems of the history of psychology; 3) the problems conditioned by the domestic context. The essence of the problems is in the unjustified narrowing of the field of possible research. The solution lies in the ways of taking the broadest definition of personality, to expand the scope of psychological history process, of a systemic vision of the historical boundaries of the national science. The widest definition of personality involves its consideration as an integral phenomenon, individual psyche, without regard to the question of origins. A broad vision of historical and psychological process involves meaningful inclusion in its frame, on an equal footing, not only the “scientific” psychology, but also philosophical (metaphysical) psychology. Such requirement satisfies the culturological approach to the history of Psychology (V.A. Romenets, I.P. Manokha). System vision of historical borders of national science involves overcoming the mistake of “presentism” in which long-standing cultural and historical events are not in their own semantic contexts, but in restrictive later contexts, initially alien to them.

Keywords: history of psychology; psychology of personality; methodology.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Общей проблемой, к прояснению которой мы обращаемся в статье, есть методологический аспект построения истории психологии личности. В её контексте нам представляется особенно важным принцип «методологического плюрализма» (Л.М. Лопатин, Г.И. Челпанов, П. Фейерабенд, И.П. Манюха), каковой предполагает сосуществование в психологии разных философско-методологических платформ, ибо сама область психического настолько многообразна, что в ней нет надежды «одним и тем же инструментом выполнить все виды работ» (Г.И. Челпанов).

Более узкую сферу, на которой сосредоточились мы в данной статье, образует история отечественной психологии личности. Задачи статьи: 1) выявление методологических затруднений, связанных с исследованием отечественных традиций в психологии личности; 2) применение к ним требований методологического плюрализма.

РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ

На наш взгляд, главные из областей, проистекающие из которых ограничения для *истории отечественной психологии личности* нуждаются в коррекции, таковы: проблемы *психологии личности* (сфера 1); проблемы *истории психологии* (сфера 2); проблемы науки, обусловленные *отечественным контекстом Украины* (сфера 3).

Каждая из данных сфер взаимодействует с другими, стало быть, на пересечении сфер 1 и 2 мы имеем проблемы, специфические для *всемирной истории психологии личности*, на пересечении сфер 2 и 3 мы имеем проблемы *отечественной истории психологии*, на пересечении сфер 1 и 3 – проблемы *отечественной психологии личности*. Общее пересечение всех данных сфер (как базовых, так и производных) и создает сферу *проблем истории отечественной психологии личности*. Наглядно это иллюстрирует наша модель (см. рис. 1). Что за искусственные ограничения мы имеем в виду, выделяя данные проблемные сферы?

Рис. 1. Модель пространства методологических проблем истории отечественной психологии личности

Для сферы 1 очагом таких неоправданных ограничений становится само понимание личности. Так, теоретическое определение А.В. Петровского: «Личностью в психологии обозначается системное (социальное) качество, приобретаемое индивидом в предметной деятельности и общении и характеризующее меру представленности общественных отношений в индивиде» [1, 386] – в

советские и ранние постсоветские годы настойчиво предлагалось автором в качестве общеобязательного для психологии вообще. Поскольку данное понимание личности, согласованное со школой А.Н.Леонтьева, усилиями А.В.Петровского и коллег выдавалось за единственно возможное, всякое иное её понимание (в особенности не разводящее личность с индивидом и индивидуальностью) подвергалось ими жёсткой критике и расценивалось как «несовременное». Нетрудно догадаться, что всякое понимание личности, ориентированное не на производность её от социума, обречено на отвержение ведущими представителями данной влиятельной школы – как заведомо неадекватное. А ведь социоцентрическое понимание личности в истории психологии выступило своего рода позитивистски-марксистской субституцией понимания теоцентрического. Требование же принципа «методологического плюрализма» ориентирует нас на максимально широкое определение личности – как интегрального явления индивидуальной психики, безотносительно к происхождению.

Для сферы 2 столь же ограничивающее действуют позитивистские методологические паттерны исследователей историко-психологического процесса (идея Г. Эббингауза о «долгой предыстории» и «короткой истории» психологии). Очевидно, что весь опыт метафизической психологии в такие узкие рамки историко-психологического процесса не попадал. В этом контексте принцип «методологического плюрализма» снимает искусственные ограничения, следующие из позитивистского подхода в истории психологии, согласно коему экспериментальная форма существования психологии противопоставляется другим как высшая и /или единственно возможная, а стадии донаучной, философской и научной психологии воспроизводят предложенный О.Контон закон трёх стадий развития научного понятия – теологической, метафизической и позитивной.

Суть искусственных методологических ограничений, специфичных для сферы 3 задаёт политически мотивированная идеологизация гуманитарных наук. Об идеологизации в науке можно говорить как о неизбежном иррациональном компоненте, примешиваемом к логике науки – в свете соотношения *логического* и *исторического* – двух сторон *диалектики становления человеческого знания*. Логическое, опираясь на историческую базу познания, становится обобщением исторического наследия, и именно под давлением новых фактов переходит в историческое; система, распространяясь на всё, сама себя отрицает и превращается в факт истории. Напомним, что Г.В.Ф.Гегель, которому принадлежит открытие этой проблемы, решал её с приматом логического (у него абсолютный принцип руководит миром). В марксизме, наоборот, акцентировался примат исторического (логическое только раскрывает живую историю мысли). В советской психологии доминанта историзма проводилась тенденциозно, в связи с принципом партийности (за каждой научной, религиозной или художественной идеей усматривали интересы определенных классов); стало быть, решение проблемы логического и исторического становилось инструментом идеологизации. Преодолена ли эта тенденция с низвержением господствующей роли марксистской идеологии? Очевидно, что нет: украинская психология не деидеологизирована, просто идеология изменилась.

Хотя идеологизация научного познания неизбежна, можно говорить о *мере* допустимого идеологического влияния на науку, с превышением коей научное знание теряет собственный смысл. Применительно к историческому познанию индикаторами такой избыточности могут служить типичные исследовательские ошибки. Таковы *антикваризм* и *презентизм* – полярные варианты ошибки в отношении к фактам, возможность которых свойственна как историческим, так и историко-психологическим исследованиям. *Антикваризм* – это предъявление фактов прошлого ради прошлого и через прошлое, в каковом субъект познания (с собственными целями, мотивами, задачами) словно отстраняется от исторического объекта. *Презентизм* – это утрата исторической объективности, когда происходит селекция фактов, «созвучных» современному положению. В старые теории вкладывают чуждое им современное содержание (противоречащее взглядам науки изучаемой эпохи). Субъект такого исторического познания занимается прежде всего само-презентацией, приписыванием предшественникам собственных идей, злоупотребляя ссылками на авторитет древних. Презентизм можно считать разновидностью *проекции* – как психической защиты (психоанализ), или способа прерывания контакта с действительностью (гештальт-подход), содержание же, требующее для включения в науку отхода последней от действительности, мотивируется идеологически.

Под углом зрения испытания на ошибки антикваризма и презентизма проблемы, специфические для исторического познания в условиях современной Украины, носят характер презентизма. Он позволяет украинским историкам науки видеть в прошлом именно те тенденции, которые дают культурную санкцию на существование современному унитарному государству и его нынешним установлениям – часто в ущерб пониманию логики развития самих исследуемых явлений. К нашей проблематике относится вопрос и о том, *какие традиции и теории считать отечественными*. Отечественный статус явлений научной жизни предполагает особую значи-

мость актуализации логики преемственности, позволяющей сохранять единство во времени национальной научной мысли.

В вопросах выяснения отечественной принадлежности тех или иных идей, теорий, исследований логика развития науки и логика политических процессов при всей своей взаимозависимости – не совпадают. Иногда моменты вторжения политической логики намеренно эксплицируются учёными. Так, В.В. Татенко в докторской монографии, посвящённой субъектному подходу, перебивает собственный обзор отечественных концепций указанием, что с 1991 года «психология, разрабатываемая в странах бывшего Союза, обретает по отношению к украинской психологии определение «зарубежная» [5, 186]. В логике абсолютной лояльности политическим и социальным установлениям момент «сужения» отечественной традиции задан с точностью до конкретной даты. При этом ясно, что речь идёт об *условном* моменте, никак не связанном с внутренней сущностью отечественной традиции и с субъектной активностью её представителей. Полагаем, что в историко-психологических исследованиях подобная логика решения вопроса неприменима в принципе, т.к. предполагает искусственное проведение позднейших границ по единым научным традициям – там, где этих границ исторически не было.

К вопросу о критериях «отечественности» *теорий личности* учёные Украины обратились уже в XXI веке. В.В. Рыбалка – автор учебных пособий по теориям личности в отечественной психологии (2006), в отечественной психологии и педагогике (2009) в отечественной психологии, педагогике и философии (2015) – указал на своё видение сложности данного вопроса в словах: «После получения Украиной независимости в психологическом сообществе возник вопрос о настоящем значении того, что сделано именно украинскими психологами на территории прежней Российской империи и Советского Союза. И следует сразу заметить, что выделить сугубо национальные украинские достижения из, скажем, русско-украинского, а вслед за ним – и немецко-украинского, американо-украинского и тому подобных контекстов тяжело, поскольку психология, как и другие гуманитарные и естественные науки, развивалась и развивается в едином многонациональном пространстве мировой науки. Об этом свидетельствуют неопровержимые исторические факты» [2; 3; 4]. Факты, приводимые В.В. Рыбалкой, носят преимущественно биографический характер и связаны с отношениями ученичества. Какова же сама трактовка «*отечественной психологии*», предложенная учёным? «Мы, – пишет В.В. Рыбалка, – используем этот термин, зачисляя в ряды отечественных психологов прежде всего тех, кто родился, учился и работал на психологических просторах Украины и внёс огромный вклад не только в украинскую, а и в мировую персонологию. Впрочем, нет причин вычеркивать из ряда отечественных психологов тех, кто родился, определенное время жил в Украине, но был вынужден проживать и работать за границами её территории, кто всю жизнь был связан с Украиной определенным образом, внёс ощутимый вклад в украинскую психологическую науку. И, наконец, будем считать отечественными психологами и тех учёных, кто очень повлиял на развитие именно украинской психологии, неоднократно был в Украине, выступал с докладами, сотрудничал с украинскими психологами, но оставался при этом представителем своей национальной науки» [2]. Как видим, учёным принята «многоступенчатая» концепция отечественной персонологии: одни теоретики личности зачисляются в её ряды в первую очередь, другие во вторую, прочие – в третью. Исключены лишь те не-украинцы, которые не систематически посещали Украину с научной целью, а влияли на местный научный процесс заочно.

Подход В.В. Рыбалки значительно гибче вышерассмотренного, но всё же носит компромиссный характер. Посему, мы берём на себя смелость дать собственное – предельно широкое определение отечественной науки (как ранее максимально широко уже определили личность). По нашему убеждению, явления духовной культуры общества характеризуются системной целостностью, дробить которую в исторической рефлексии – контрпродуктивно. Стало быть, Украина имеет право заявлять свои права как на отечественный не на какой-то фрагмент общей духовной культуры Российской империи, искусственно очерченный нынешними территориальными границами, а на всё системное целое. Т.о., мы будем говорить как об отечественной о системе идей в персонологии, сложившейся в географических и культурных пределах Российской империи, а после её катастрофы в 1917 году – находившей ограниченные возможности для сохранения и развития в рамках Советского Союза и в вынужденной эмиграции.

Продолжая рассмотрение модели на рис.1, отметим, что в областях, полученных пересечением сфер 1, 2 и 3, искусственно проведенные методологические границы сочетаются между собой. Так, во *всемирной истории психологии личности* (сферы 1-2) сужение поля рассмотрения происходит как наложение искусственных границ истории психологии на искусственные же границы понятия личности. В *истории отечественной психологии* (сферы 2-3) накладываются искусственно проведенные границы отечественных традиций на границы истории психологии. В *отечественной психологии личности* (сферы 1-3) имеет место наложение границ отечествен-

ной науки на границы понятия личности. Пересечение же всех трёх сфер, на котором находится *история отечественной психологии личности* – самая ограниченная область – находится под угрозой тройственного методологического произвола.

Достаточно неоправданно сузить хоть одну из сфер 1-2-3 так, что они не пересекутся, и целый ряд исследований неминуемо потеряет свой предмет. Так, отечественные метафизические теории личности весьма легко вынести: а) за пределы истории науки; б) за рамки теоретизации личности; в) за границы отечественных научных традиций. Что, собственно, до сих пор и происходило.

ВЫВОДЫ

В контексте применения принципа «методологического плюрализма» нами предложена модель пространства методологических проблем истории отечественной психологии личности, где выделены взаимодействующие сферы проблем: 1) психологии личности; 2) истории психологии; 3) обусловленные отечественным контекстом. Основная суть проблем – неоправданное сужение поля возможных исследований. Решение видится на путях принятия максимально широкого определения личности, расширения рамок историко-психологического процесса, системного видения исторических границ отечественной науки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Введение в психологию / Под общ. ред. проф. А.В. Петровского. – М.: Издательский центр «Академия», 1996. – 496 с.
2. Рибалка В.В. Теорії особистості у вітчизняній психології: Навчальний посібник / В.В. Рибалка – К.: ІПППО АПН України, 2006. – 400 с.
3. Рибалка В.В. Теорії особистості у вітчизняній психології та педагогіці / В.В. Рибалка. – Одеса: Вид-во Букаєв Вадим Вікторович, 2009. – 575 с.
4. Рыбалка В.В. Теории личности в отечественной философии, психологии и педагогике: Пособие / В.В. Рибалка. – Житомир : Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2015. – 872 с.
5. Татенко В.А. Психология в субъектном измерении: Монография / В.А. Татенко. – К.: Просвита, 1996. – 404 с.

REFERENCES:

1. *Introduction to Psychology* (1996). Moscow: Akademia (In Russian).
2. Rybalka, V. V. (2006). *Theories of personality in domestic psychology*. Kyiv: IPPPO APN Ukraine (In Ukrainian).
3. Rybalka, V. V. (2009). *Theories of personality in domestic psychology and pedagogy*. Odesa: Vyd-vo Bukajev Vadim Viktorovich (In Ukrainian).
4. Ribalka, V. V. (2015). *Theories of personality in russian philosophy, psychology and pedagogy*. Zhitomir: Izd-vo ZHGU im. I. Franko (In Russian).
5. Tatenko, V. A. (1996). *Psychology in the subject dimension*. Kyiv: Prosvita (In Russian).

Стаття надійшла до редакції 22.08.2015 р.